

УДК 159.9

DOI 10.23951/2307-6127-2020-5-175-181

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ПРОБЛЕМАТИКЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ ЛИЧНОСТИ НА ЭТАПЕ ЮНОСТИ

Е. С. Фоминых

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург

Рассматривается проблема функционирования личности в условиях современной неопределенности и изменчивости. В центре настоящего исследования – взаимосвязь толерантности к неопределенности и психологических границ личности в юности. Рассмотрены понятия «толерантность» и «интолерантность» к неопределенности, психологические границы, обоснована взаимосвязь между рассматриваемыми конструктами. Проведено эмпирическое исследование специфики взаимосвязи толерантности к неопределенности и функций психологических границ молодежи. В ходе эксперимента использовались методики: «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» (Т. В. Корниловой), «Методика диагностики психологических границ личности» (Т. С. Леви). Экспериментальное исследование позволило выявить преобладание интолерантности к неопределенности (в том числе межличностной интолерантности к неопределенности) и несформированность психологической границы в период юности. Установлена взаимосвязь между следующими показателями: невпускающей, сдерживающей функциями психологических границ и межличностной интолерантностью к неопределенности; интолерантностью к неопределенности и сочетанием высоких значений по невпускающей, сдерживающей и низким значениям по проницаемой, нейтральной, вбирающей функциями психологических границ. Результаты исследования указывают на негибкость, неадаптивность, жесткость, непроницаемость и закрытость психологических границ молодежи, трудности обмена информацией и энергией между внешним и внутренним пространством, восприятие неопределенности как угрозы, избегание ситуаций противоречивости и изменчивости, уход от контактов. Выявленные особенности способствуют наращиванию стагнирующих тенденций, виктимизации, препятствуют личностному развитию и росту. Полученные результаты могут быть использованы для построения программ психолого-педагогического сопровождения молодежи в вопросах активизации их внутренних психологических ресурсов, необходимых для эффективного функционирования в условиях непрерывных вызовов повседневной реальности.

Ключевые слова: *толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности, межличностная интолерантность к неопределенности, психологические границы, юность.*

Актуальным контекстом жизнедеятельности личности является неопределенность и изменчивость, а умение действовать в этих условиях является одним из наиболее востребованных качеств. В связи с этим эффективное функционирование личности в контексте непрерывных вызовов и трансформаций современности определяет социальное и субъективное благополучие, психологическое здоровье, возможности развития и самореализации. Особенно острой данная проблема становится на этапе юности, поскольку решение центральных задач данного периода (получение профессии, выстраивание карьеры, создание семьи) сопряжено с неопределенностью, неясностью, непредсказуемостью и противоречивостью. Указанное детерминирует необходимость теоретико-эмпирического изучения толерантности к неопределенности и психологических конструктов, связанных с ней.

Цель настоящего исследования: выявить взаимосвязь толерантности к неопределенности и параметров функционирования психологических границ молодежи.

Толерантность к неопределенности – сложный и многоаспектный феномен, активно используемый в зарубежной и отечественной науке для раскрытия и объяснения механизмов функционирования личности в условиях неполной, неточной, множественной, изменчивой и противоречивой реальности (Е. Frenkel-Brunswik [1]; S. Budner [2]; A. Furnham [3]; Д. В. Лифинцев, А. Б. Серых, А. А. Лифинцева [4]; Т. А. Бергис [5]; Т. В. Корнилова [6], А. В. Пушкина [7], Т. С. Вотинцева, В. Р. Петренко [8] и др.). Обзор исследований в данной области, проведенный И. Н. Леоновым [9, с. 44, 50], фиксирует подходы к пониманию толерантности к неопределенности как:

- черты личности, стабильной во времени, но поддающейся трансформациям под воздействием приобретаемого опыта и осознанной преобразовательной активности субъекта;
- ситуационно-специфичной установки, влияющей на оценку ситуации, эмоциональное и поведенческое реагирование на нее;
- метакогнитивный процесс и навык, участвующий в динамических процессах, связанных с преодолением или порождением неопределенности путем изменения существующих представлений и концептов, а также путем создания новых.

Параллельно с толерантностью к неопределенности в литературе используется понятие интолерантности к неопределенности [5, 6, 9, 10]. Основные характеристики и признаки изучаемых феноменов систематизированы в таблице.

*Толерантность/интолерантность к неопределенности:
основные характеристики и признаки*

Толерантность к неопределенности	Интолерантность к неопределенности
Восприятие ситуаций неопределенности и риска и их последствия	
Ситуации неопределенности и риска – это вызов, дающий возможность выбора, развития, нового опыта	Ситуации неопределенности и риска – это угроза, порождающая дискомфорт, деструктивную тревогу, страхи, конфликты, нервно-психическое напряжение
Отношение к ситуациям неопределенности и риска	
Принятие, поиск	Избегание
Стратегии совладания с ситуацией неопределенности и риска	
Активность и продуктивные действия, конструирование альтернатив и интерпретаций	Деструктивное или реконструктивное поведение: ригидная, неоптимальная приверженность сложившимся установкам реагирования, стереотипам, воспроизводящим прошлый опыт; преждевременные реакции на неопределенные ситуации, стремление скорее завершить ситуацию; трудности коррекции программы поведения

В отечественных исследованиях обозначенные феномены – это не два крайних полюса одного континуума, а самостоятельные психологические образования, латентные переменные, связанные с разными свойствами в целостном потенциале личности [6]. Наличие данных конструктов в психологической системе обуславливает взаимодетерминацию процессов взаимодействия с миром.

Регуляцию взаимодействия между личностью и миром обеспечивают психологические границы, функции и параметры которых являются критериями коммуникации, психологического здоровья, развития личности (Е. Hartmann [11], N. W. Brown [12], С. К. Нартова-Бочавер [13], О. В. Силина [14], И. А. Шаповал [15], Е. В. Рягузова [16], Е. О. Шамшикова [17] и др.). Психологическая граница в концепции Т. С. Леви [18, 19] рассматривается как

функциональный орган, выстраиваемый в персоногенезе в процессе осознания и отстаивания своего пространства, сепарации от значимых лиц. Оптимально функционирующая психологическая граница обеспечивает осознанную избирательную интериоризацию, аутентичное самовыражение, адекватное взаимодействие с миром. Также оптимальная психологическая граница соотносит информацию о состоянии внешнего и внутреннего пространства и на основе этого определяет действие. Уровень действия интегрирует потребности, установки, состояния и другие уровни организации личности и выражается в направленности усилия [18]. Взаимодействие с импульсами, поступающими из внешнего пространства, обеспечивает непроникающая и проницаемая функции, из внутреннего – отдающая, сдерживающая, вбирающая.

Мы предполагаем, что толерантность к неопределенности и психологические границы личности взаимосвязаны и работают как сопряженные структуры: сформированность и сбалансированность функций психологических границ определяет толерантность к неопределенности, устойчивость к действию фактора неясности и новизны. В свою очередь толерантность к неопределенности выступает в качестве стабилизирующего фактора, участвующего в процессе оценки внешних импульсов. Значимость юношеского периода в становлении и выраженности основных характеристик изучаемых феноменов послужила основой для формирования выборки.

Для проверки взаимосвязи между показателями в 2020 г. было реализовано экспериментальное исследование среди обучающихся г. Оренбурга, осваивающих программы бакалавриата (N = 112, средний возраст – 20 лет).

В ходе эксперимента использовались методики: «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» (Т. В. Корнилова [6]), измеряющий толерантность к неопределенности как личностную черту; «Методика диагностики психологических границ личности» (Т. С. Леви [18]), позволяющая исследовать активность личности по построению собственных границ. Наличие связи между показателями оценивалось с помощью коэффициента взаимной сопряженности Пирсона (С) и Чупрова (Т).

«Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой включает три шкалы (толерантность к неопределенности – ТН; интолерантность к неопределенности – ИТН; межличностную интолерантность к неопределенности – МИНТ), выраженность показателей которой может варьировать в диапазоне от низкого уровня до высокого.

В исследуемой выборке преобладает средний уровень по шкалам ИТН (60,7 % испытуемых) и МИНТ (64,6 %). Интолерантность к неопределенности отражает стремление к ясности, упорядоченности, признание главенствующей роли правил и принципов, дихотомичность в разделении мнений, ценностей, способов деятельности. Высокие значения по данной шкале отмечены в 35,7 % случаев, низкие только в 3,6 %. Таким образом, высокие и средние значения по данной шкале сигнализируют о восприятии новых, неопределенных ситуаций как источника угрозы и дискомфорта, стремления избегать напряжения и конфликта, использовании стереотипных стратегий поведения.

Показатели межличностной интолерантности указывают на тенденцию личности к сохранению устойчивости, моноличности и статичности в отношениях. Указанное включает стремление к ясности, контролю в межличностных отношениях, дискомфорт при их неопределенности. Добавим, что высокие значения обнаружены у 25 % выборки, низкие в 10,7 % случаев.

Показатели по шкале толерантности к неопределенности имеют следующее выражение: высокий уровень – 51,8 %, средний – 46,4 %, низкий – 1,8 %. Поиск новизны, ориги-

нальности, активность и самостоятельность при решении возникающих нестандартных задач представлена у половины выборки.

«Методика диагностики психологических границ личности» Т. С. Леви оценивает основные функции границ: невпускающую, проницаемую, вбирающую, отдающую, сдерживающую, спокойно-нейтральную.

Определенные соотношения перечисленных функций также позволяют получить информацию о развитости/оптимальности функций психологических границ, функций контакта и ухода от него. Эмпирические данные первоначально были проанализированы на предмет оптимального функционирования психологической границы: сбалансированные показатели по всем шкалам методики указывают на развитую (оптимальную) психологическую границу и наоборот.

В исследуемой выборке процент испытуемых с оптимальной психологической границей составил 12,5 %; несбалансированные показатели, свидетельствующие о несформированности границ, их дисфункциональности, выявлены в 87,5 % случаев. Таким образом, функции психологических границ работают несопряженно и несогласованно, наблюдаются затруднения в активизации конкретной функции в зависимости от специфики возникающей перед личностью задачи. Рассмотрим функции взаимодействия с импульсами внешнего и внутреннего пространства и их комбинации. Взаимодействие с импульсами внешнего мира обеспечивается невпускающей и проницаемой границами. Для испытуемых характерны высокие показатели по невпускающей функции (73 %) и низкие показатели по проницаемой функции (68 %). Данное сочетание указывает на непроницаемость границы для внешних воздействий, жесткость, закрытость, интенсивную защиту своего внутреннего пространства. Вбирающая, отдающая и сдерживающая функции границ определяют взаимодействие с внутренним пространством.

В исследуемой выборке показатели по вбирающей и отдающей функции низкие (66 и 61 % соответственно), сдерживающей – высокие (77 %). Таким образом, внутренняя энергия контейнируется, сдерживается, импульсы не пропускаются: личности сложно себя выражать, заявлять о своих потребностях и направлять усилия на их удовлетворение. Спокойно-нейтральная функция, позволяющая границе быть гибкой и адекватной, также не сформирована (73 % испытуемых).

Далее проанализируем функции контакта (пропускающие импульсы) и ухода от него (сдерживающие импульсы). Первая образуется комбинацией проницаемой, вбирающей, отдающей, вторая – невпускающей и сдерживающей. Таким образом, показатели контактной функции низкие, ухода от контакта – высокие.

Анализ взаимосвязи между показателями толерантности к неопределенности и функциями психологических границ ($p \leq 0,01$) показал наличие связи между невпускающей, сдерживающей функциями и межличностной интолерантностью к неопределенности. Указанное определяет трудности установления эмоциональных контактов с другими, моноличность и статичность, дискомфорт в ситуациях неопределенности.

Сильная связь между высокими показателями интолерантности к неопределенности, сочетанием высоких значений невпускающей, сдерживающей и низких значений по проницаемой, нейтральной, вбирающей функции подчеркивает тенденцию молодежи к сохранению и консервации личностных аспектов, закрытость для нового опыта, реализацию выработанных стереотипных паттернов восприятия и реагирования в различных ситуациях, неприятие неопределенности и стремление к упорядоченности. Достоверно значимых связей между функциями границ и толерантностью к неопределенности в ходе исследования не выявлено.

Проведенное исследование позволило выявить преобладание интолерантности к неопределенности (в том числе межличностную) и несформированность психологической границы в период юности. Негибкость, неадаптивность, жесткость, непроницаемость и закрытость границ молодежи определяют трудности обмена информацией и энергией между внешним и внутренним пространством, восприятие неопределенности как угрозы, избегание ситуаций противоречивости и изменчивости, уход от контактов. Личность закрыта для нового опыта, испытывает сложности реализации себя в мире. Блокирование внешних и контейнирование внутренних импульсов способствует наращиванию стагнирующих тенденций, препятствует личностному развитию и росту.

Полученные результаты подтверждают необходимость помощи и поддержки молодежи в вопросах активизации их внутренних психологических ресурсов, необходимых для эффективного функционирования в условиях непрерывных вызовов повседневной реальности. Построение программ психологического сопровождения, нацеленных на трансформацию психологических границ и социально-личностных установок, позволит сформировать основу для максимальной реализации потенциала молодежи, их самоактуализацию и саморазвитие, а также предотвратить риск виктимизации на следующих возрастных этапах.

Список литературы

1. Frenkel-Brunswick E. Intolerance of Ambiguity as an Emotional and Perceptual Variable // *Journal of Personality*. 1949. Vol. 18. P. 108–143.
2. Budner S. Intolerance of ambiguity as a personality variable // *Journal of Personality*. 1962. Vol. 30. P. 29–40.
3. Furnham A., Ribchester T. Tolerance of ambiguity: A review of the concept, its measurement and applications // *Current Psychology*. 1995. Vol. 14 (3). P. 179–199.
4. Лифинцев Д. В., Серых А. Б., Лифинцева А. А. Толерантность к неопределенности в контексте социальной поддержки: гендерная специфика юности // *Национальный психол. журнал*. 2017. № 2 (26). С. 98–105.
5. Бергис Т. А. Готовность личности к переменам и толерантность к неопределенности на этапе ранней взрослости // *Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Серия: Педагогика, психология*. 2015. № 4 (23). С. 38–42.
6. Корнилова Т. В., Чумакова М. А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // *Экспериментальная психология*. 2014. Т. 7, № 1. С. 92–110.
7. Пушкина А. В. Соотношение перфекционизма и толерантности к неопределенности // *Психология обучения*. 2016. № 1. С. 95–101.
8. Вотинцева Т. С., Петренко В. Р. Взаимосвязь уровня толерантности к неопределенности и психологического благополучия личности // *Педагогика и психология образования*. 2016. № 4. С. 145–149.
9. Леонов И. Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта // *Вестник Удмуртского ун-та. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2014. № 4. С. 43–52.
10. Зотова Е. Ю. Толерантность к неопределенности в зарубежной психологии // *Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: Психология*. 2009. Т. 3, № 1. С. 147–155.
11. Hartmann E. *Boundaries in the Mind: A New Psychology of Personality*. N.Y.: Basic Books, 1991. 288 p.
12. Brown N. W. *The Destructive narcissistic pattern*. Westport, Connecticut, London, 1998. 200 p.
13. Нартова-Бочавер С. К. *Психология суверенности: десять лет спустя*. М.: Смысл, 2017. 200 с.
14. Силина О. В. Структура границ Я у детей 2–10 лет // *Социальная психология и общество*. 2016. Т. 7, № 4. С. 83–98. DOI: 10.17759/sps.2016070406
15. Шаповал И. А., Фоминых Е. С. Самоотношение как феноменологическое поле диагностики психологических границ личности и ее здоровья // *Клиническая и специальная психология*. 2018. Т. 7, № 1. С. 13–27. DOI: 10.17759/cpse.2018070102
16. Рягузова Е. В. Социокультурные коды и психологические границы соседства // *Известия Саратовского ун-та. Новая серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2017. Т. 17, № 1. С. 89–94.
17. Шамшикова Е. О., Архипова Т. С. Специфика временной перспективы личности с разными типами психологических границ // *Журнал практического психолога*. 2015. № 4. С. 57–70.

18. Леви Т. С. Методика диагностики психологической границы личности // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 131–146.
19. Леви Т. С. Структурно-функциональный подход к диагностике и коррекции психологической границы личности // Журнал практического психолога. 2015. № 4. С. 14–25.

Фоминых Екатерина Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет (проезд Коммунаров, 57, Оренбург, Россия, 460000). E-mail: fominyh.yekaterina@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 06.08.2020.

DOI 10.23951/2307-6127-2020-5-175-181

TOLERANCE TO UNCERTAINTY IN THE PROBLEM OF FUNCTIONING OF PSYCHOLOGICAL BOUNDARIES OF THE INDIVIDUAL AT THE STAGE OF YOUTH

E. S. Fominykh

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

The article deals with the problem of personality functioning in the conditions of modern uncertainty and variability. This research focuses on the relationship between tolerance to uncertainty and psychological boundaries of personality in youth. The concepts of tolerance and intolerance to uncertainty, psychological boundaries are considered; the relationship between the considered constructs is substantiated. An empirical study of the specifics of the relationship between tolerance to uncertainty and the functions of psychological boundaries of young people is conducted. During the experiment, the following methods were used:» New questionnaire of tolerance-intolerance to uncertainty «(T. V. Kornilova),» Method of diagnostics of psychological borders of personality « (T. S. Levi). The experimental study revealed the predominance of tolerance to uncertainty (including interpersonal tolerance to uncertainty) and the lack of formation of the psychological border in the period of youth. The relationship between the following indicators is established: non-admitting, restraining functions of psychological boundaries and interpersonal tolerance to uncertainty; tolerance to uncertainty and a combination of high values for non-admitting, restraining and low values for permeable, neutral, absorbing functions of psychological boundaries. The results of the study indicate inflexibility, maladaptivity, rigidity, impenetrability and closeness of psychological boundaries of young people, difficulties in exchanging information and energy between the external and internal space, perception of uncertainty as a threat, avoiding situations of inconsistency and variability, and avoiding contacts. The identified features contribute to the growth of stagnating trends, victimization, and hinder personal development and growth. The results obtained can be used to build programs for psychological and pedagogical support of young people in terms of activating their internal psychological resources necessary for effective functioning in the conditions of continuous challenges of everyday reality.

Keywords: *tolerance to indeterminacy, tolerance to uncertainty, interpersonal tolerance to uncertainty, psychological boundaries, youth.*

References

1. Frenkel-Brunswick E. Intolerance of Ambiguity as an Emotional and Perceptual Variable. *Journal of Personality*, 1949, vol. 18, pp. 108–143.
2. Budner S. Intolerance of ambiguity as a personality variable. *Journal of Personality*, 1962, vol. 30, pp. 29–40.
3. Furnham A., Ribchester T. Tolerance of ambiguity: A review of the concept, its measurement and applications. *Current Psychology*, 1995, vol. 14 (3), pp. 179–199.

4. Lifintsev D. V., Serykh A. B., Lifintseva A. A. Tolерantnost' k neopredelennosti v kontekste sotsial'noy podderzhki: gendernaya spetsifika yunosti [Tolerance to uncertainty in the context of social support: gender specificity in the youth environment]. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal – National Psychological Journal*, 2017, no. 2 (26), pp. 98–105 (in Russian).
5. Bergis T. A. Gotovnost' lichnosti k peremenam i tolerantnost' k neopredelennosti na etape ranney vzroslosti [Openness to changes and uncertainty tolerance of a person in early adulthood]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya – Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy. Psychology*, 2015, no. 4 (23), pp. 38–42 (in Russian).
6. Kornilova T. V., Chumakova M. A. Shkaly tolerantnosti i intolerantnosti k neopredelennosti v modifikatsii oprosnika S. Badnera [Tolerance and intolerance of ambiguity in the modification of Budner's questionnaire]. *Eksperimental'naya psikhologiya – Experimental Psychology*, 2014, no. 1, pp. 46–54 (in Russian).
7. Pushkina A. V. Sootnosheniye perfektsionizma i tolerantnosti k neopredelennosti [Features of perfectionists tolerance to uncertainty]. *Psikhologiya obucheniya – Psychology of education*, 2016, no. 1, pp. 95–101 (in Russian).
8. Votintseva T. S., Petrenko V. R. Vzaimosvyaz' urovnya tolerantnosti k neopredelennosti i psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti [The interdependence of the level of tolerance for uncertainty and personal psychological well-being]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya – Pedagogy and Psychology of Education*, 2016, no. 4, pp. 145–149 (in Russian).
9. Leonov I. N. Tolерantnost' k neopredelennosti kak psikhologicheskiy fenomen: istoriya stanovleniya konstrukta [Tolerance for ambiguity as a psychological phenomenon: the history of a construct]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika – Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2014, no. 4, pp. 43–52 (in Russian).
10. Zotova E. Yu. Tolерantnost' k neopredelennosti v zarubezhnoy psikhologii [The relationship between tolerance to ambiguity achievement motivation]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya – Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, 2009, tom 3, no. 1, pp. 147–155 (in Russian).
11. Hartmann E. *Boundaries in the Mind: A New Psychology of Personality*. New York: Basic Books, 1991. 288 p.
12. Brown N. W. *The Destructive narcissistic pattern*. Westport, Connecticut, London, 1998. 200 p.
13. Nartova-Bochaver S. K. *Psikhologiya suverennosti: desyat' let spustya* [Psychology of sovereignty: ten years later]. Moscow, Smysl Publ., 2017. 200 p. (in Russian).
14. Silina O. V. Struktura granits Ya u detey 2–10 let [The structure of the boundaries I for children of 2–10 years]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo – Social Psychology and Society*, 2016, vol. 7, no. 4, pp. 83–98 (in Russian). DOI: 10.17759/sps.2016070406
15. Shapoval I. A., Fominykh E. S. Samootnosheniye kak fenomenologicheskoye pole diagnostiki psikhologicheskikh granits lichnosti i eye zdorov'ya [Self-attitude as a phenomenological field of diagnosis of psychological boundaries of the personality]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya – Clinical Psychology and Special Education*, 2018, vol. 7, no. 1, pp. 13–27 (in Russian). DOI: 10.17759/cpse.2018070102
16. Ryaguzova E. V. Sotsiokul'turnye kody i psikhologicheskiye granitsy sosedstva [Socio-cultural Codes and Psychological Boundaries of Neighbourship]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika – Izvestiya of Saratov University. New series. The Series Of Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, no. 1, pp. 89–94 (in Russian).
17. Shamshikova E. O., Arkhipova T. S. Spetsifika vremennoy perspektivy lichnosti s raznymi tipami psikhologicheskikh granits [Specifics of the time perspective of a person with different types of psychological boundaries]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa – Journal of practical psychology*, 2015, no. 4, pp. 57–70 (in Russian).
18. Levi T. S. Metodika diagnostiki psikhologicheskoy granitsy lichnosti [A technique for diagnosing psychological boundaries of personality]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psychologii*, 2013, no. 1, pp. 131–146 (in Russian).
19. Levi T. S. Strukturno-funktsional'nyy podkhod k diagnostike i korrektsii psikhologicheskoy granitsy lichnosti [Structural and functional approach to the diagnosis and correction of psychological boundaries of personality]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa – Journal of Practical Psychology*, 2015, no. 4, pp. 14–25 (in Russian).

Fominykh E. S., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Orenburg State Pedagogical University (proezd Kommunarov, 57, Orenburg, Russian Federation, 460000).
E-mail: fominyh.yekaterina@yandex.ru